УДК 111.1:159.953

КОНФЛИКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Е.А. Цибулевская, К.А. Анкудинова

Сургутский филиал МГСУ
E-mail: bogach@ic.tsu.ru

Рассмотрена специфика модернизационных процессов, характерных для переходного периода российского общества; в дискурсе транзитивного общества концептуализирована проблема власти, рассмотренная в российском социально-политическом контексте.

Говоря об особенностях политического развития, стратегии политических режимов и идентификации организации власти в транзитивный период, необходимо отметить, что ситуацию социальной стабильности отражают модели линейного развития (к примеру, либерализм, консерватизм, для которых существует разработанная система критериев развитости). Этими критериями в либерализме считаются преобладание идеологии прав человека, защищенность личности в отношениях с государством, контроль гражданского общества над государством, плюрализм, духовная свобода. В консервативной модели критерием развитости является преобладание моральных стимулов политического поведения, обеспечение преемственности с предыдущими формами правления, сохранение базовых норм и принципов организации власти.

В ситуации переходного периода эти критерии применить трудно, – например, демократизация процедур управления власти, расширение плюрализма могут вызвать в этих условиях установление деспотических форм правления, потерю управляемости обществом, негативные для организации власти последствия. Полное представление о тенденциях и этапах эволюции переходного общества как явления невозможно вне обращения к идеям теории модернизации, сформировавшейся в 50–60-е годы XX века для описания политических судеб стран, освободившихся от колониализма. Тогда же был поставлен вопрос о путях их трансформации.

Как отмечают авторы монографического исследования “Куда идет Россия?”, в то время термин “модернизация” означал одновременно и стадию (состояние) общественных преобразований, и процесс перехода к современным обществам, он нес в себе нормативность, заданность перехода к “модерну”, воплощению критериев современного общества, которые необходимо учитывать недостаточно развитым странам в процессе своего реформирования.

В доминирующих концепциях модернизация понималась как вестернизация, рассматривалась как предварительное условие социально-экономического и политического развития стран; развитие с точки зрения данной концепции становилось возможным только после укоренения основных черт организации общественной жизни западного образца. При истолковании модернизации как последовательного движения к заданному состоянию через ряд промежуточных этапов у модернизации признавалась единственная форма – “догоняющего развития”.

Основным модернизирующим фактором признавался капитал, якобы способный транслировать социальные технологии, ценности, демократические институты. Возможна и ситуация, в которой взгляд на модернизацию как линейный процесс не был подтвержден социальной практикой: в реальности институциализация либеральных ценностей, установление парламентских систем, разделение властей и прочих стандартов западной организации власти обернулись не повышением эффективности государственного управления, а коррупцией и произволом бюракратии, катастрофическим расслоением населения и его политической отчужденностью, нарастанием конфликтности и напряженности в обществе. Аналитики объясняли результаты модернизации неподготовленностью стран к демократическому пути развития.

Положение изменилось в 70–80-е годы, когда связь модернизации и развития была исследована с иных позиций и когда сформировался иной взгляд на переходные процессы (как на самостоятельный этап развития): “В рамках модернизационного процесса любые позитивные изменения социальных, экономических, политических структур, которые проводились независимо от западной демократической модели, стали признаваться формой развития этих государств. Причем сам факт существования традиционных институтов и ценностей аналитики уже не рассматривали как препятствие к “модерну”. При сохранении приоритета универсальных критериев и целей будущего развития главный упор ученые стали делать на национальную форму их реализации. В силу этого расширилось и число моделей модернизации. Кроме “догоняющей”, стали говорить о модернизации и “частичной”, “форсированной”, “рецидивирующей”, “тупиковой” [1. С. 298].

Аналитики западных стран (Б. Хиггинс, К. Гриффин, М. Леви, С. Эйзенштадт, У.Шрамм, У. Мур, А. Экстайн) во взгляде на модернизационный процесс отстаивали идею последовательности вариантов модернизации. Так либералы Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай исходили из того, что рост среднего класса, рост образованности населения изменяют природу и организацию управления, кладут предел вмешательству идеологии в регулирование

социальных процессов, ставят под сомнение эффективность централизованных форм реализации решений (политически активное население способствует возникновению дополнительных центров властного влияния), динамика же модернизации зависит от открытой конкуренции свободных элит, и от степени политической вовлеченности граждан; это и обуславливает варианты развития системы власти в переходный период. Точки зрения были при этом альтернативны: начинать реформирование необходимо с индустриализации общества; с реформ в сельском хозяйстве; с интенсивной помощи развитых стран; с развития институтов, учитывающих социальные перемены; доминантную роль в этих процессах играют политические коммуникации, транслирующие общие ценности; а главное звено модернизации – урбанизация поселений.

Либералы и консерваторы сходились, однако, в вопросе о том, какие ситуационные варианты возможны в ходе модернизации; этими вариантами явились:

- при приоритете конкуренции элит над участием рядовых граждан формируются оптимальные предпосылки для последовательной демократизации общества и осуществления реформ;
- в условиях повышения роли конкуренции элит, но при низкой (и отрицательной) активности основной части населения возникают основания для установления авторитарных режимов правления и торможения преобразований;
- в условиях доминирования политического участия населения над соревнованием свободных элит происходит нарастание охлократических тенденций, что может провоцировать ужесточение форм правления и замедление преобразований;
- минимизация соревновательности элит и политического участия масс приводит к дезинтеграции социума и политической системы, провоцирует приход третьей силы и установление диктатуры.

В западной философии и политологии сегодня сформировались две не столько альтернативные, сколько взаимодополняющие ориентации в подходе к процессу модернизации. Эти ориентации представили либералы (Р. Даль) и консерваторы. Так консерваторы (С. Хантингтон, К. Дейч, Х. Линдц) исходят из того, что доминирующим источником модернизации выступает конфликт "мобилизации" населения (включающегося в политическую жизнь в результате возникающих противоречий) и "институциализации" (наличие структур и механизмов, предназначенных для артикуляции и агрегирования интересов граждан). Массы не подготовлены к использованию институтов власти, государство не может оперативно продуцировать механизмы, способные конструктивно трансформировать их энергию; неосуществимость ожиданий граждан от включения в политику ведет к дестабилизации режима и его коррумпированности; модернизация, по словам С. Хантингтона вызывает "не политическое развитие, а политический упадок"; в странах, где преобразования экономической и социальной жизни не ложатся на почву демократических традиций, на приверженность населения праву, идею компромисса, попытки реформ будут иметь негативные для общества последствия, считает С. Хантингтон. Он исходит из понимания стабильности как доминирующего показателя развития для политики и считает, что для модернизируемых государств необходим "крепкий" политический режим с легитимной правящей партией, способной сдерживать тенденцию к разбалансированию власти. Консерваторы делали упор на организованность, порядок, авторитарные методы правления как на средства приспособления политического режима к изменяющейся обстановке, что предполагает компетентное политическое руководство, сильную государственную бюрократию, возможность поэтапной структуризации реформ, своевременность начала преобразований.

Консерваторы сформировали альтернативные варианты модернизаций. Х. Линдц, к примеру, исходит из того, что авторитарные режимы могут осуществлять частичную либерализацию, связанную с определенным перераспределением власти в пользу оппозиции (полусостязательный авторитаризм) для избежания социального перенапряжения, это, однако, связано с сохранением ведущих рычагов управления. Авторитарные режимы могут пойти на широкую либерализацию в силу ценностных привязанностей правящих элит; но режим правления может развиваться по пути "тупиковой либерализации" (жесткое правление сначала заменяется политикой "декомпрессии" (диалог с оппозицией), позднее он переходит в репрессии против оппозиции и заканчивается установлением еще более жестокой диктатуры, чем прежде). Консерваторы предлагают путь эволюции авторитарного режима, связанный с революционным развитием событий или военной агрессией.

В отличие от консервативного подхода либеральный подход (его представляет в частности Р. Даль) ориентирован на идею полиархии. Здесь обосновывается необходимость достижения полиархической формы организации политических порядков протодемократического характера. При этом характерным является ограничение свободы создания организаций, выражение гражданами своих мнений, избирательных прав; невысокая зависимость государственных институтов от голосов избирателей. Одновременно это была и есть реальная модель организации власти, она обеспечивает открытое политическое соперничество лидеров и элит, высокую политическую активность населения и создает политические условия для осуществления реформ.

Р. Даль называет условия, влияющие на движение стран к полиархии: установление сильной исполнительной власти для проведения социально-экономических преобразований в обществе; последовательность в осуществлении политических реформ; достижение определенного уровня социально-экономического развития, позволяющего

производить структурные преобразования в государстве; установление отношений равенства/неравенства, исключаюших сильную поляризацию в обществе; наличие субкультурного разнообразия; интенсивная иностранная помощь (международный контроль); демократические убеждения политических активистов и лидеров. Переход к полиархии, считают западные аналитики, должен быть эволюцонным, должен формировать предпосылки того, чтобы элита власти последовательно овладевала консенсусными технологиями.

Как полагает ряд авторов [2–4], сегодня уже накоплен опыт, позволяющий говорить о том, что существует универсальные нормы и требования модернизации, используя которые можно сформировать политические и экономические структуры, позволяющие регировать и достигать прогресса в развитии. При этом можно говорить о таких целях, как: формирование рыночных и товарно-денежных отношений, увеличение затрат на образование и рост роли науки в рационализации экономических отношений, формирование открытой социальной структуры с неограниченной мобильностью населения, прюралистическая организация власти, соблюдение прав человека, рост политических коммуникаций, консенсусные технологии реализации управленческих решений.

Что касается тенденций и этапов эволюции переходных обществ, эта эволюция в западной политической традиции представлена по-разному С. Блоком, Г.О' Доннелом, Ш. Эйзенштадтом, Ф. Шмиттером, А. Пшеворским, М. Гарретоном. Эти авторы среди этапов выделяет такие этапы переходных преобразований, как этапы консолидации, демократизации, либерализации.

Этап либерализации характеризуется обострением противоречий в авторитарных и тоталитарных режимах и началом размывания их политических основ, кризисом идентичности, падением авторитета и эффективности власти, выявлением изъянов институциональной системы, разногласиями сторонников демократии и правящих кругов, активностью общественных движений, усилением оппозиции. Устанавливается "дозированная демократия", статус сторонников преобразований в политическом пространстве стабилизируется, идет дискуссия по вопросам демократизации.

На этапе демократизации происходят институциональные изменения власти, формируются демократические институты и соответствующие ценности, формируются основы гражданского общества, а традиционные институты власти сочетают деятельность с универсальными приемами и методами государственного управления.

Принципиально важен здесь вопрос о достижении согласия между правящими кругами и демократической контрэлитой, угрозу демократии представляют отстраняемые от власти чиновники, генералитет. Существует проблема организации союза находящихся у власти. Успешное реформирование государства требует трех основных консенсусов: относительно прошлого развития общества (дабы избежать "охоты на ведьм"); по поводу установления первостепенных целей общественного развития; по определению правил "политической игры" правящего режима. Для достижения консенсусов используется внутриэлитарный сговор, общественный договор, исторический компромисс, заключение пакта. Пакт, к примеру, означает синтез элитарных слоев, признающих новые ценности, заключающих идеологический союз. Итоговым документом, ставящим черту под этим соглашением, является демократическая конституция.

Наконец, третий этап переходных преобразований – консолидация демократии, когда осуществляются мероприятия, обеспечивающие необратимость демократических преобразований в стране. Оппозиция, армия, предприниматели, широкие слои населения лояльны в отношении к демократическим целям и ценностям, происходит децентрализация власти, осуществляется муниципальная реформа. Критерием необратимости демократии является превращение государства в гаранта демократического обновления и его демилитаризация.

Переходные преобразования наредкость сложны, они по-разному проявляют себя в различных национальных условиях. В частности, об этом говорит режим "делегативной (нелиберальной) демократии"; в условиях этого режима использование демократических институтов переориентировано с прав личности на права лидера; снижена роль правовых норм и представительных органов власти; сведены на нет интересы широких слоев населения; выборы являются инструментом разрешения конфликтов между кланами правящей элиты, коррупция и криминал превращены в важнейшие механизмы властвования.

В России переходного времени также в полной мере проявила себя зависимость протекания процесса модернизации от национальных условий.

М.С. Горбачев открыл дорогу модернизации "снизу", но реализовать ее в полном объеме ее предстояло Б.Н. Ельцину и его единомышленникам с осени 1991 г. В 1992 г. стартовали три главные радикально-либеральные реформы: свободное ценообразование, либерализация торговли и массовая приватизация; они были осуществлены в течение одного "гайдаровского" года, а затем подкреплялись другими нововведениями. Если же говорить об итоге ельцинского правления, давая оценку решения задач укоренения органической модернизации, позитивных преобразованиях и отрицательных результатах, налицо: массовое разгосударствление, укоренение частной собственности и конкуренции; свободное рыночное ценообразование и как результат – наполнение прежде пустых магазинов разнообразными товарами и продуктами, ассортимент которых практически не уступает ассортименту западных магазинов; установление открытой экономики, преодоление экономиче-

ской автаркии, все более полное вхождение в мировое экономическое сообщество; возникновение слоя бизнесменов, складывание нового среднего класса, включающего представителей разнообразных профессий с характерным предпринимательским менталитетом; принятие конституции 1993 г., соответствующей критериям современной либеральной демократии, дальнейшая институционализация политического плюрализма и многопартийности, расширение политических и культурных контактов с мировым сообществом, свобода обмена идеями и информацией, свобода передвижения и выезда за границу.

Однако очевидно и другое: крайне неравномерное распределение приватизируемой собственности, сосредоточение ее в руках высшей бюрократии и теневых дельцов, как результат, формирование капитализма номенклатурно-олигархического типа; образование социальных контрастов, разделение общества на богатое и сверхбогатое меньшинство и малоимущее и бедное большинство; свертывание промышленного производства, деиндустриализация, вхождение в мировую экономику в качестве ее топливно-сырьевого сектора; замораживание развития полнокровного гражданского общества.

Если попытаться определить глобальные перспективы и динамику переходных обществ, становится очевидным, что сам переход обрел статус локального и в высшей мере и степени противоречивого явления, – что и нашло отражение в дискуссии сторонников демократии и либеральных преобразований, с одной стороны, и сторонников "ориентации на развитие", сторонников авторитаризма.

Либералы, – их позицию выразил Ю.А. Левада, – считают, что сложилась та ситуация, когда "шум несогласных голосов, задержки, вызываемые обязательствами следовать процедурам, ... неотвратимо порождают нетерпение и нетерпимость в среде сторонников реформ. Сомнения, противодействия, настаивание на процедурах кажутся им симптомами иррациональности; они обнаруживают склонность вести дело вопреки народному сопротивлению: ... подавить гласность, чтобы продолжать перестройку. А с другой стороны, поскольку бедствия сохраняются, доверие исчезает, управление кажется все менее компетентным, постольку рождается соблазн ... сделать все прямолинейно, одним броском, прекратить перебранку, заменить политику администрированием, анархию дисциплиной, делать все рационально..." (5, с. 187).

Либералы сумели взглянуть на демократию как на условие осуществления переходных преобразований. Факторами усиления демократических целей развития они считают и кризис легитимности авторитарных систем, рост мировой экономики в 60–80-гг., окончание "холодной войны", проигрыш в ней тоталитарных государств, авторитет экономических и социальных достижений западных стран. Они полагают, что в переходных условиях рост экономического развития формирует новые ценности, эволюционирующие к демократическим принципам и идеалам. Об этом же, по мнению либералов, говорят и такие факты, как повышение уровня образования населения, развитие мирового рынка торговли, укрепление в обществе позиций средних слоев, политика международных институтов. Что же касается необходимости конкретных преобразований, это касается элитарных слоев, – нужны консенсусные технологии, нужна политическая воля, которую проявят представители власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левада Ю.А., Олех Л.Г. и др. Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии. – М.: Наука, 1997. – 361 с.
2. Алексеева Т.А. Личность и политика в переходный период: проблемы легитимности власти // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 21–28.
3. Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. Демократия и гражданство // Вопросы философии. – 1996. – № 7. – С. 31–39.
4. Банс В. Элементы неопределенности в переходный период // Политические исследования. – 1993. – № 1. – С. 17–21.
5. Левада Ю.А. Человек политический: сцена и роли переходного периода // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1996. – № 4. – С. 222–229.